

**«КОЗЫ КОРПЕШ-БАЯН СУЛУ» - ОБЩЕЕ НАСЛЕДИЕ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**
(На материалах устной традиции казахов и саха-якутов)
**«KOZY KORPESH-BAYAN SULU» - THE COMMON HERITAGE OF
THE TURKIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA**
(On materials of oral traditions of the Kazakhs and the Sakha-Yakuts)

Ж.О.АРТЫКБАЕВ*

Резюме

Статья посвящена выяснению на примере эпоса «Козы Корпеш-Баян сулу» общих основ духовного наследия тюркских народов. Причин распространения этого эпического сказания на территории Центральной Азии автор связывает с эпохой Великого переселения народов. В статье на основе анализа фольклора казахов и саха доказывается, что сюжеты находящиеся в основе «Козы Корпеш-Баян сулу» связаны с очень древними мировоззренческими представлениями.

Ключевая слова: Эпос, миф, мифологизация, вариант, «Козы корпеш-Баян сулу».

Summary

The article is devoted to clarifying the general principles of spiritual heritage of the Turkic peoples based on an example of the epic "Kozy Korpesh-Bayan Sulu". The author connects the reasons for spread of this epic story in Central Asia with the era of the Migration Period. On the basis of the analysis folklore of Kazakh and Sakha people it is proved that stories being the heart of "Kozy Korpesh-Bayan Sulu" are associated with very early outlook and concepts.

Keywords: Epic, myth, mythology, option, «Kozy Korpesh-Bayan Sulu».

Многие исследователи Центральной Азии называли эпос «Козы корпеш – Баян сулу» вечным и величественным произведением человеческого духа. Ч.Ч.Валиханов писал о том, что «сказка про Кузу-Курпеч и Баян прекрасную существует во всех татарских и монгольских племенах Средней Азии», называл это поэтическое предание наследием «из древнего мира» [1, 285]. Высоко оценивал это эпическое сказание и Г.Н.Потанин: «Любимая повесть, которую знает вся степь от Оренбурга до Зайсана, верх киргизской (казахской-Ж.А.)

* доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана/Казахстан.
Doctor of historical sciences, Professor, Eurasian national University L.N. Gumilyov. Astana-Kazakhstan. E-mail: socantropology@mail.ru

эпики, это история красавицы Баян сулу, которая влюбилась в бедного пастуха Козы-Корпеша...Сюжет международный, но ни одна народность не сделала его таким выдающимся пунктом в своей эпике, как киргизы (казахи-Ж.А.)» [2, 114]. Академик А.Х.Маргулан, считал, что эпос «Козы корпеш – Баян сулу» является самым древним и самым мощным вариантом казахского эпического творчества [3, 307]. Только перечисление имен исследователей обративших свое внимание на древность, загадочность, одухотворенность этого эпоса заняло бы несколько страниц нашего исследования.

Однако несмотря на столь пристальное внимание к эпосу исследовательская практика еще не дала полноценную расшифровку той информации которая заложена в «Козы корпеш – Баян сулу». На первый взгляд «Козы корпеш – Баян сулу» посвящен несчастной любви «прекрасной Баян к золотоволосому Кузу-Курпеч». Так образно назвал героев поэмы Ч.Валиханов [4, 307]. Большинство исследователей считали ее социально-бытовым эпосом, поскольку в лейтмотиве они видят такие явления как «традиционная брачная поездка, добывание жены, состязание женихов, которые трансформируются в казахской версии в историю любви и борьбы любящих с отцовским произволом, за право любить, за супружеское счастье» [5, 84]. Это точка зрения до сих пор господствует в среде исследователей эпоса и отвлекает нас от поисков исторических реалии связанных с происхождением сюжетов и носителей этой поэмы, выявления причин распространения сюжетов «Козы корпеш-Баян сулу» на огромной территории Центральной Азии. Большинство исследователей на сегодняшний день полагают, что «несмотря на древность сюжета (VIII–X вв.) «Козы Корпеш – Баян Сулу» как романический эпос сложился позже-примерно в XVI-XVII вв» [6, 634]. Мы же склонны считать, что базовые сюжеты и главные герои этого эпического сказания появились в глубокой древности. Одним из свидетельств этого является существование этой поэмы среди саха-якутов, на которое в свое время указывал М. Тынышпаев. Мы не сомневаемся в том, что эпос, столь много переживший на своем веку, любимый многими народами на Евразийском пространстве, притягивавший к себе внимание выдающихся исследователей, несет огромное количество сакральной и исторической информации. Безусловно, мифологические сюжеты поэмы, как яркое проявление сложившихся представлений о богах и сотворении мира, служат для сакрализации определенных общественных установок, для

узаконивания определенного типа верований и поведения кочевников Центральной Азии. Мы исходим из того, что миф - это не первоначальная форма знания, а особый вид мировоззрения, специфическое образное представление о явлениях природы, космической и коллективной жизни. Миф для человека - подлинная действительность, совершенно необходимая категория мысли и жизни. Миф - это представление о мире, не идеальное, но желающее наиболее полно обрисовать его картину.

Мифологию как явление исследовали такие маститые философы, этнологи и культурологи, как К.Леви-Строс, Л.Леви-Брюль, В.Я.Пропп и др. Обращение к этой теме актуально и в наши дни, в связи с теми процессами которые происходят в исторической науке. Многие образы и символы нашей истории обретают в наше время особенные оттенки, краски, находят интерпретации и смысловую нагрузку. Мифологизация – очень живой способ оценки действительности, инструмент, который позволяет сконструировать целостное представление об окружающем мире. Миф и история – родные сестры, но если миф – увлекающаяся, романтическая натура, то история реалистична и прагматична, достижения ее основаны на холодном расчете, поскольку они родные сестры, то у них много общего, схожего. Все созданные человеком исторические концепции мироздания мифологичны по своей сути, так как основаны на известных символах и рассматривают какой-либо взгляд на мир, претендуя на его истинность или абсолютность.

Обычно под мифом принято понимать древние народные сказания о легендарных героях, богах. Устная традиция тюркских народов занимает как бы промежуточное положение между мифом и историей, сочетая в себе романтичность, яркие образы мифа, и конкретные реальные очертания истории. В ней невозможно увидеть глобальные мифы вроде божественного пантеона древнегреческой мифологии. Но отсутствие стройной мифологической конструкции успешно заменяется и восполняется многочисленными сверхестественными, мифологическими элементами, сопровождающих как исторических лиц- героев прошлых времен, так и события. В отображении исторической деятельности прошлого, в особенности для казахского эпоса, характерны некоторые проявления мифологического сознания. Миф в эпосе выступает, как инструмент сакрализации личности. Эта традиция существует вероятно с самых глубин человеческой истории, когда появилась устная традиция

повествования о прошлом. Она с самого начала была нацелена на личность, который является носителем лучших черт своей эпохи. Во всяком случае шежире всегда стремилось создать мощный, колоритный, сакральный образ действующих лиц исторического прошлого. Это характерно как для эпох древности и средневековья, так и для более позднего времени,

На наш взгляд именно в легендарных сюжетах спрятан ключ к разгадке многих вопросов общей древней истории казахов и саха (якуты) Саха (якуты) - самый северный народ тюркской языковой группы, поэтому считается, что именно из-за этой своей изолированности якутский язык является самым близким к древним корням всех тюркских языков. Мы вполне разделяем такое мнение и эта статья в какой то степени подтверждает такие предположения. Есть также мнение, о степном, южном происхождении якутов, об их изначальной принадлежности к миру тюрков-скотоводов Великой степи. Некоторые народные предания, легенды якутов повествуют о прежней родине - прекрасной стране, где «никогда не заходило солнце, месяц был без ущерб, кукушки не переставали куковать, трава не желтела, деревья никогда не валялись, и никуда не улетали стерхи...». И сетуют, что теперь приходится жить в земле «...с валящимся недолговечным лесом, с недолговечными людьми, с поздно рождающимся скотом... жгучим морозом пышущей, трескучим морозом обжигающей, с вечной выюгой и слякотью с отвратительным видом, с пургой и метелью, с плетью из резкого ветра; стране, зачарованной сильным морозом и туманом...». К тому же якуты, единственный из народов Сибири, который до прихода русских, знал тайну гончарного производства, имел довольно развитое железоделательное и кузнечное ремесло. Кузнецы, как и у казахов, среди саха вызвали большое почтение и страх. В отдельных фольклорных сюжетах говорится о письменности, о неких тайнственных знаках которыми владели предки современных саха. Нас в данной статье больше интересуют мифо-исторические параллели обнаруживаемые в фольклоре казахов и саха.

В этом плане для нас своеобразным кладезом знания служит «Словарь якутского языка», составленный Э.К.Пекарским. Нами использованы также публикации В.Ф.Трошанского посвященные языческому прошлому саха. Знаменитая «Эллэйада» Г.В.Ксенофонтова включает предания, представляющие исключительный интерес по той причине, что их мотивы и сюжеты встречаются в фольклоре казахов. В

«Исторических преданиях и рассказах якутов» под редакцией Г.У.Эргиса, есть ряд интересных материалов, особенно имеющих отношение к генеалогии, которых мы использовали в своих публикациях. Рассказ записанный П.Е.Готовцевым, якутом Баянгатайского улуса «Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими» в переводе Э.К.Пекарского также уникален.

Однако ознакомление с многочисленными публикациями по устной традиции якутов обнаруживает все же недостаточное использование потенциала исторических преданий, как источников. На наш взгляд для восстановления исторических событий и прежде всего для решения этногенетических проблем степных народов Евразии необходимо активно обращаться к уникальному наследию. Нерешенность многих вопросов темы, на наш взгляд, объясняется тем, что у истоков народа саха находятся племена когда то обитавшие на территории казахской степи, история которых, прежде всего с источниковедческой точки зрения, еще во многом не ясна.

Попробуем поискать древнееобщее наследие наших предков в лиро-эпической поэме «Козы корпеш – Баян сулу»:

Ведомые им сказания сказители /рекой/разливают,
Сказ заводят с стародавних времен.
В те далекие времена
Прошли по жизни Карабай и бай Сарыбай.

У истинного акына слова лучатся,
Много лет с тех пор миновало,
И Карабай, и Сарыбай ушли,
Оба они от нас далеко в прошлом.

И те, кто много о них сказывали, тоже ушли,
Вот внимательно сказ мой /о них/ послушайте.
Хоть невелик аул был, где Карабай жил,
/А/ девяносто тысяч лошадей у Карабая было.

О них уже не раз сказывали,
С рожденья Бог его богатством /одарил/.
Но хоть девяносто тысяч лошадей /у Карабая/ было
В юрте достойного убранства-утвари не было.

Когда ему восемьдесят три года исполнилось,
Чтобы полюбоваться, /в юрте Карабая/ ребенка не было,
Если же кто спросит о его происхождении,
Старые певцы его туркменом звали.
А Сарыбай из ногая был,
Его род кондыкер-кубаном был.
Богатство да малую семью дать им у Бога прося,
Немногих карашы с собой уведя.
Оба богача от родов своих откочевали
От сородичей насилье потерпев,
В далекую- далекую землю перекочевали.
Здесь от других людей они
Видом своим отличались.
Перекочевали они к Курдыму –устью,
Где кочевали балталы.

На своих девяносто тысяч /лошадей/ не глядя,
Карабай не гнушался охотой.
Раз он охотиться на Шырыш-гору поехал,
Ни на одного зверя, чтобы подстрелить, не наехал.
Только к вечеру едучи,
Лежку марала Карабай заметил.

.....

Таким образом, «охотники встречают жеребую самку марала. Карабай уговаривает Сарыбая застрелить марала. Сарыбай вспомнил что у него жена дома в тягости и ожидает ребенка, но поддавшись на уговоры товарища убивает марала. Бог немедлит наказать его, но перед смертью они с Карабаем (у него жена также была беременна) договариваются и дают клятвы о том, что если у одного из них родится сын, а у другого дочь, посвататься...».

Так начинается одно из самых величественных произведений казахского эпического творчества:

«Сыну Сарыбая дали имя Козы корпеш, а дочери Карабая –Баян сулу. Когда жених стал подрастать, Карабай, чтобы не выдавать свою дочь за сироту, решил откочевать вверх по реке Оленты и в одну ночь скрылся из этих мест. Когда Козы корпешу исполнилось 15 лет он узнал от старухи, которая ткала урмек что у него есть невеста. Он решил спросить у матери, но она долго запиралась, и наконец рассказала о Карабае и его дочери Баян сулу. Несмотря на уговоры

матери он отправился на поиски своей невесты. Мать пыталась остановить его и колдовством появлялась перед ним то в виде волчьей стаи, то в виде змеиной орды. Но парень был непреклонен и тяжелые испытания продолжались и тогда когда он пройдя пустыни и горы оказался в местности Шок терек, недалеко от аула Баян сулу. Для того чтобы скрыть свои намерения он переоделся в мальчика –тазша (по дороге он встретил пастушка-тазша и снял с него его кеб т.е. маску). Некоторое время он пас овец у отца Баян сулу жадного Карабая, но овечка с золотой колечкой на носу, которая была любимой овечкой Баян сулу, увидела золотой хохол (алтын айдар) на голове Козы корпеш и догадавшись что именно он жених, побежала к своей хозяйке с новостью :

-Апеке, что же ты мне дашь на суюншы,
Увидел я своего зятка на сером коне!

Прекрасная Баян не поверила овечке и слегка ударила его по курдюку (по задней части).(От этого сакрального действия отныне овечьи курдюк состоит из двух половинок-Ж.А.). Затем начинается борьба Козы корпеш с могочисленными женихами Баян сулу, и в особенности с Кодар, который был помощником бая и спас его девяносто тысяч лошадей при переходе через безводные пустыни Бетпак дала. За что надеялся получить Баян сулу в жены: «Баян сулу, узнавши о прибытии жениха, посылает к нему прирученного своего воробья, чтобы предупредить его о том, что грозит опасность. Но одна из женщин из лагеря недоброжелателей влюбленных поймала воробья и начала допрашивать его, пытаясь узнать местонахождение Козы Корпеша. Птичка запиралась до тех пор пока у нее все перья были вытереблены. Осыталась только в целости перья на голове. Тогда женщина взялась теревить и голову, птичка не выдержала и словами «шок» померла. Люди догадались, что Козы корпеш находится в местности Шок терек. После чего Кодар отправился на урочище Шок терек и нашел своего врага спящим. Выстрелом из лука Кодар убивает Козы корпеша...» [7, 241-253].

На наш взгляд, в основе сюжетной линии эпоса лежит идея поиска Бога, стремление наших дальних предков понять законы мироздания, и место человека в нем, но вместе с тем в эпосе «Козы корпеш-Баян сулу» представлена самая ранняя история пастушеских народов Евразии и в этом контексте –становление образа жизни, domestикация животных, определение территориальных границ и др. [8, 3-27].

Первым из якутских исследователей вопрос о родстве казахского и якутского вариантов поэмы поставил выдающийся этнограф, основоположник якутской советской литературы, видный государственный и общественный деятель П.А.Ойунский. Он отождествлял персонажей олонхо-прародителей саха Саха Саарын тойона и Сабыйа Баай хотуна – с героями казахского эпоса «КозыКорпеш-Баян Сулу» Сары-беем и Сабыйа Хатуном [9, 78]. Что примечательно, П.А. Ойунский располагал прародину саха "на востоке или в северо-восточном направлении от Аральского моря" т.е. на современной территории Казахстана. По фольклорным источникам, предком саха в некоторых случаях является женщина из племени татар по имени Сайсары или Сахсары. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в старинных преданиях саха их имя иногда чередуется с названием Саара. Например, в олонхо предком народа «ураанхай-саха» выступает Саха Саарын тойон. Или же первоначальное место, где остановились предки саха на Средней Лене, это озеро Сайсары или Сахсары. Считается, также что Сахсара это древнее название Лены, но нас данный топоним интересует прежде всего в плане созвучия его с Оленты, в низовьях которой жили Карабай и Сарыбай. Вот здесь мы приближаемся к нашей проблеме вплотную, в фольклоре уже появляется этноним «киргиз». В записях Э.Пекарского «Сай-сар жена киргиза Сарыбай-тойона, родом татарка, которая по смерти мужа, с детьми прибыла с юга «на то место, где теперь стоит г.Якутск, около рукава Лены Сайсары»[10, 2 т, стб.2137].

Надо иметь ввиду, что в древолюционной русской историографии было принято называть казахов «киргизами», тогда как самих кыргызов называли «кара киргиз», или еще хуже «дикокламенный киргиз». В литературе по якутам, в том числе в «Словаре якутского языка» Э. Пекарского это правописание также было принято. Современные исследователи проблемы происхождения якутов не знают эти вещи и начинают связывать этногенез якутов с кыргызами.

Следует сказать, что Сары-бай в якутских преданиях считается родоначальником всего «кыргызского» т.е. казахского народа. Этот материал можно подкрепить также данными якутских преданий о том, что один из их родоначальников «Эллэй - выходец из племени кыргызского хана Сарабая". По одним фольклорным данным, предки саха «пришли из страны, находящейся на три тысячи верст южнее того места, где стоит Иркутск. Киргиз Сарабай Тойон и его жена Сайсар,

родом татарка, с детьми своими отправились со своей родины на север. Сарабай Тойон умер в том месте, где ныне стоит Иркутск, а жена его с детьми отправилась дальше и прибыла на то место, где ныне стоит г. Якутск». В записях В.Ф.Трошанского «Сарыбай тойон-имя киргиза, от которого, по одному из преданий, произошли якуты» [11, 13-14]. В статье В.Ф.Трошанского есть небольшое, но очень интересное примечание, где говорится, что есть заметка Николая Прядезникова, одного из ранних представителей якутской интеллигенции, на полях читанной им II главы «Этнографических очерков» В.Л. Приклонского, где одному из предков якутов по имени Эр Эллей приписано «киргизское происхождение из племени хана Харабая» [11, 14]. Получается, что саха знали и почитали не только Сарыбая в качестве первопредка, но и знали имя Карабая, с его девяносто тысячами лошадей.

-Карабай, Сарыбай (в ряде казахских вариантов эпоса-Қарахан, Сарыхан) ключевые персонажи поэмы. В древности понятие «сары» т.е. желтый, светлый, рыжий применялся в основном относительно Запада. Тогда как понятие «кара» т.е. черный, древний, многочисленный, к понятию Восток. Возможно за именами героев эпоса –Карабай- Сарыбай – надо усмотреть сильные противоречия между Востоком и Западом, между силой разума и мощными чувствами. Можно предположить, что это следы дуального экзогамного деления первобытных родов Евразии. Следует также учесть, что «сара» как на казахском, так и на якутском означает «быть светлым, сиять, издавать свет, светить» [10, т.2, стб. 2094].

В отдельных вариантах эпоса происхождение Карабая и Сарыбая связывается с туркменами: «Старые певцы его туркменом звали...». На наш взгляд, здесь применяется обычный эпический прием, вероятно он нужен для того чтобы удревнить события, и применяется в качестве привязки к древности. Сказители, безусловно, знают об огузо-туркменских мифах, которые вошли в субстрат многих эпических сюжетов и поэм казахов.

-Баян сулу –у многих евразийских народов идеал женской красоты, верности, хранительницы семейного очага и т.д. Наиболее древний прототип образа Баян сулу –палеолитические мадонны, находимые во многих стоянках Сибири и Центральной Азии. Корневое слово «бай» применяется в значении богатство, достаток и т.д. «Бай ана» - производное от «бай» - сакральный образ богини Земли и Воды (Ыдық Иер – Су), она покровительница человека, животных и птиц,

растений и др. Мы, историки, обращаем внимание только на социальную составляющую этого слова, тогда как за ней обнаруживается мощная сакральная основа мироздания. Имя «Баян сулу» производное от Байана (Умай ана, Май ана) т.е. Богиня плодородия. Махмуд Кашгари относительно значения «байана» пишет: «это слово в значении бога встречается у племен аргу, которая обитала в местностях от Сайрама до Баласагуна» [12, 152]. В индоевропеистике смысл этого понятия раскрывается при анализе героической терминологии «Вед» и рассматривается несколько по другому: «vaia – обозначает силу, свойственную богам, героям и коням, силу, благодаря которой они побеждают; это также мистическая сила жертвоприношения... Это также сила, которая проявляется в дарах, откуда значения – щедрость, богатство ...» [13, 256-257].

Образ Баян сулу восходит к казахскому Байана и якутскому Байанай, богине удачи на охоте [10, т.3, стб. 3234.]. Следует предположить, что первоначально Байана (Байанай) покровительствовала охотничьим племенам. В наши дни в наиболее полном виде представление о древнем божестве «Бай ана» сохранилось у алтайских телеутов. По их мнению Байана (Пайана) общее название всех небесных богов, глава всего божественного пантеона. В качестве носителя верховной власти в божественном пантеоне Байана называется «Тотай пайана». В то же время алтайцы называют Байана и как «ене йайачы» (т.е. мать творец) и в честь «Ене йайачы» бездетные женщины Алтая совершают поклонения, приносят жертвоприношения и т.д. Если после обрядовых действий женщина забеременеет и родит ребенка, то «про него говорили «ереге пайанадан йайылган бала» т.е. сотворенный верхним божеством ребенок» [14, 233].

В этой связи хотелось бы упомянуть о некоторых ипостасях культа Байана, и прежде всего об образе Кунекей (Күн астындағы Күнекей қыз). Красивая, умная и верная, она, одна из самых любимых героинь казахских сказок, безусловно связана с главной фигурой божественного пантеона народов Евразии-Бай ана. В качестве аргумента этой гипотезы мы хотели бы сослаться на следующий тезис из статьи якутского лингвиста В.Е.Васильева: «Имя Кюбэ (Кюбэй) можно сопоставить с тюрк. куба/коба «сосуд, кубок», «пещера». ...Сосуд ассоциируется с сакральной утробой богини Умай... Следовательно, богиня солнца Кюн Кюбэй является прямой ипостасью... богини Умай» [15, 59].

Этнографические источники доказывают, что образ «байана» широкое распространение получило не только у телеутов, но и у челкарцев, кумандинцев, шорцев, якутов, бурят, калмыков, монголов. В казахском языке понятия «бәйтерек», «бәйшешек», «байғыз», «бәйбише», «бәйтөбет» и др. тесно взаимосвязаны с сакральным значением слова «бай» («байана»). Часто употребляемое слова «баян», означает плодотворный, бережливый, происходит от слова «байана». Так как, этот термин «байана» тесно связан с земельно-водной стихией, то необходимо помнить, что все блага, которые дарует Тенгри необходимо отождествлять с женским плодородием. Этнографические источники уточняют, что у тюрко-монгольских племен Байана, Умай ана, Май ана, ассоциируются с женским божеством.

В казахской среде многие сакральные действия и обряды связанные с поклонением Байана уже забыты, но хорошо сохранились традиции обращения к божеству Байана в горных пещерах. Также как и у алтайцев, к духу Байана у казахов обращаются бездетные женщины. Это обращение как и у алтайцев сопровождается жертвоприношением /овца/, затем с горящей свечкой, сделанной из жира жертвенной овцы женщины перед заходом солнца входят в священную пещеру и совершают обряд очищения огнем. Среди степных казахов до сих пор сохранились традиции посещения священных пещер, обряд жертвоприношения, излечения от болезней, вымаливание ребенка у «Байана».

Еще одним доказательством присутствия у саха культа Байана является сохранившаяся в недрах народной памяти «ойбай», Наряду со словами «туом», «бабат», «бачах», «айыкка», «астык», «буой», ойбуой применяется в качестве слова удивления, восклицания и восхищения. На казахском языке «ойбай» также междометие обозначающее удивление, и также восклицание. Казахское выражение «ой-бай», можно понять только с помощью понятия «Байана». Высказыванием «ойбай» женщины просят или умоляют о помощи Байану, полный вариант выражения «ой-бай-ана». В мусульманстве понятие «ой-бай» связано с нечистой силой, поэтому верующие говорят, «не произноси имя дьявола, очисти язык от скверны». Именно с распространением ислама связано отмирание ранее существовавших языческих традиций. Однако нередко и сейчас можно услышать такие выражения как «Аллаһнан Ойбайым тыныш» т.е. «С Ойбай спокойнее нежели с Аллахом». В древности понятие «Байана» имело широкие географические и этнические границы. Это понятие широкое

распространение получило не только у тюрков, но и у индо-европейских, финно-угорских, семито-хамитских языковых семьях.

Говорят, что в старину у якутов-саха эпос назывался «Хазы (Хоһу) Харбас и Баян солу». Один из якутских краеведов утверждает: «мой дед рассказывал одну сказку Хазы Харбас и Баян Солу, что она начинается свой сюжет в «великой степи» и затрагивая Якутии обзаводится здесь потомками, а когда они Хазы и Баян умерли их младший ушел обратно в «великую степь». И они похоронены около реки Айауус (Аязуз)» [16, 2]. Можно ли доверять такого рода информации дело совести каждого исследователя, к сожалению якутские фольклористы и этнографы не обращались к данной теме. Среди казахов эта тема хотя и достаточно популярна еще со времен М.Тынышпаева, но не получила также научное подкрепление со стороны современных исследователей. Нам хотелось бы поддержать гипотезу одного из основоположников казахской историографии, выдающегося инженера и политического деятеля начала XX века, к тому же мне думается, что приведенные нами материалы в данной статье позволяют сделать некоторые выводы.

М.Тынышпаев полагаясь на исследования Кочнева, Иохельсон впервые в казахской историографии предложил гипотезу о Туркестанском прошлом саха. Его гипотеза была подкреплена рассказом казаха по имени Джаксылык, который в конце XIX века некоторое время прожил среди якутов. М.Тынышпаев пишет следующее «якуты спросили Джаксылыка, не знает ли он что-нибудь о могиле Козы-Корпеша и Баян. Джаксылык был крайне удивлен и сказал, что кладбище их находится в Лепсинском уезде на р.Аязуз. Они сказали, что Козы-Корпеш и Баян-якуты, и что они сами происходят от самых близких родственников Козы Корпеша и Баян (не помню кого из них назвал Джаксылык); они рассказали былинку о Козы-Корпеше и Баян, причем она оказалась очень близкой к киргизской (казахской-Ж.А.) былинке» [17, 81]. Далее М.Тынышпаев отмечает, что Джаксылык был малограмотным и не был из тех, кто являлся живым хранителем преданий, сказаний, «выдумывать такие сложные и с первого взгляда непонятные вещи ему совершенно незачем, да и по развитию своему он не в состоянии».

К сожалению версия М.Тынышпаева, его ссылки на информацию предоставленную Джаксылыком всегда находили массу противников и скептиков. Вышеизложенные нами материалы о стране «Счастливая Сайсара», где обитают потомки киргиза т.е. казаха

Сарабай Тойона и его жены Сайсар, а также представители племени хана Харабая, подтверждают правдивость рассказа Джаксылыка, и следовательно логичность предположения М.Тынышпаева о Среднеазиатском происхождении саха. Мы полагаем, что распространение сюжетов «Козы корпеш – Баян сулу» у центральноазиатских народов связано с Великим переселением народов, передвижениями гуннских племен на запад, юг и север. Этот масштабный процесс привел к смешению новых боевых групп кочевников Центральной Азии и ассимиляции субстратных сакских общин. В результате мы видим симбиозные явления не только в таких сферах жизнедеятельности, как хозяйство, материальная культура, но также и в духовной культуре, отражением которого в первую очередь являются эпические сказания как «Козы корпеш – Баян сулу».

ЛИТЕРАТУРА

1. Валиханов Ч.Ч. *О формах казахской поэзии*//Ч.Ч.Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах. т.1. Алма-Ата, 1984. с. 280-286.
2. Потанин Г.Н. *В юрте последнего киргизского царевича (Из поездки в Кокчетавский уезд)* //Г.Н.Потанин. Избранные сочинения в трех томах. т.3. Павлодар,2005. с.89-118.
3. Марғұлан Ә.Х. *Ежелгі жыр – аңыздар*. –Алматы, 1985.
4. Валиханов Ч.Ч. *Дневник поездки на Иссык-куль. 1856 г.* //Ч.Ч.Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах. т.1. Алма-Ата, 1984. с. 306-357.
5. Смирнова Н.С. *Казахская народная поэзия*. Алма-Ата, 1967.
6. «Қозы Көрпеш-Баян сулу» - қазақ эпосының шоқтығы. Құраст. М. Жолдасбеков, С. Қасқабасов. Астана, «Фолиант», 2002.
7. *Казахский фольклор в собрании Г.Н.Потанина*. Алма-Ата, 1972.
8. Артыкбаев Ж.О. «Козы корпеш-Баян сулу» - идея поиска Бога в эпосе// Среднее Прииртышье в контексте проблем истории Евразийских степей. Павлодар, 2009. с.3-44.
9. Ойунский П.А. *Избранные произведения*. т.2. Якутск, 1975.
10. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. т.1-3. М.,1958 г.
11. Трошанский В.Ф. *Эволюция черной веры (шаманства) у якутов*. Казань,1902 (Приложение). (Отд.оттиск из «Ученых записок Казанского университета»).
12. Қашқари Махмуд. *Түрік тілінің сөздігі* («Диуани лұғат ит-түрік») 3 томдық шығармалар жинағы //Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылымы түсініктерін жазған А. Егеубай.-Алматы, 1997.
13. Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*.-М., 1995.
14. Потапов Л. П. *Сакральное значение слова «богатый» в Алтае-Саянских тюркских языках* //По этнографическим материалам// Тюркология. –Л., 1986. –С. 230-237.

Аргыкбаев Ж. О. «Козы корпеш-Баян сулу» - общее наследие тюркских...

15. Васильев В.Е. *Древнетюркские истоки шаманизма народа саха* // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі: Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Усть-Каменогорск, 2011. – С. 56–63.
16. Forum-eurasica.ru /index.php /topic /-sakha-iakut/ (Евразийский исторический сервер. История народов Евразии. Тюрки).
17. Тынышпаев М. *Материалы к истории киргиз-казакского народа*. Ташкент, 1925.
18. Приклонский В.Л. *Три года в Якутской области. Этнографические очерки* // Живая старина. Вып. II. 1890. с.27.